УДК 339.97, 339.98

Анастасия НЕВСКАЯ

Юлия БАРОНИНА

ТРАНСГРАНИЧНОЕ УГЛЕРОДНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: НОВЫЙ КОНТЕКСТ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ЕС

Статья поступила в редакцию 22.08.2021

Аннотация. В статье рассмотрен сюжет о введении Евросоюзом трансграничного углеродного регулирования (ТУР) в рамках декарбонизации экономики. Авторы отмечают, что данная инициатива несет определенные риски для торговых партнеров ЕС, а также имеет большое значение для глобальной торговой системы в целом. Цель исследования состоит в оценке угроз ТУР для российских компаний и выявлении возможностей для успешной адаптации к новым «зеленым» реалиям. Авторы провели комплексный анализ теоретических подходов и предпосылок введения ТУР, показаны его системные последствия для компаний по всему миру. Рассмотрены каналы и возможные масштабы воздействия этой меры на российских экспортеров, приведены основные возможные сценарии реагирования. Сделан вывод, что у российских компаний имеются возможности для модернизации и повышения конкурентоспособности в контексте требований ТУР, однако существует дефицит экспертизы на ряде направлений и уровней, который может этому препятствовать.

Ключевые слова: Европейский союз, трансграничное углеродное регулирование, зеленый курс, углеродный след, система торговли выбросами.

«Европейский зеленый курс», принятый в 2019 г. с целью формирования углеродно-нейтрального пространства на территории региона к 2050 г., – один из наиболее амбициозных проектов переустройства экономики ЕС. План предполагает не только трансформацию европейского экономического пространства в сторону то-

© **Невская Анастасия Алексеевна** – к.э.н., заведующий сектором исследований Европейского союза ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. **Адрес:** 117997, Россия, Москва, Профсоюзная ул., 23. **E-mail:** nevskaya@imemo.ru

© **Баронина Юлия Алексеевна** – к.э.н., научный сотрудник Центра европейских исследований ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. **Адрес:** 117997, Россия, Москва, Профсоюзная ул., 23. **E-mail:** ubaronina@mail.ru

Статья подготовлена в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620216374>

тальной экологизации, но и переформатирование внешнеэкономической среды, в которой работают компании из ЕС.

С целью экологизации европейских промышленных предприятий и поддержания конкурентоспособности продукции национальных компаний Европейская комиссия рассматривает введение трансграничного углеродного регулирования (ТУР). В рамках этой инициативы продукция из стран с менее строгими экологическими нормами будет облагаться дополнительным углеродным налогом. Это создает неопределенность для компаний и стран, экспортирующих углеродоемкую продукцию в ЕС. Потери, риски и вызовы, которые неизбежно возникнут при реализации этой инициативы, в том числе для России, не отменяют возможности, точки роста и перспективы модернизации [Европейский союз..., 2020: 305].

Климатическое регулирование в ЕС и предпосылки для его трансформации

В случае успешной реализации заявленных целей «зеленого курса» к 2050 г. ЕС станет первым в мире углеродно-нейтральным регионом.

С 2005 г. в Евросоюзе действует система торговли квотами на выбросы парниковых газов (СТВ), разработанная Европейской комиссией с учетом интересов государств-членов в соответствии с межправительственным подходом [Кавешников, 2021]. Принцип функционирования такого «углеродного рынка» заключается в установлении конкретного лимита на возможный суммарный объем выбросов, в рамках которого компании могут продать неиспользуемую квоту на выбросы или купить недостающую. При этом лимит со временем снижается, что обеспечивает постепенную декарбонизацию экономики интеграционного объединения.

На текущем этапе СТВ ограничивает выбросы от более чем 10 тыс. электростанций и промышленных предприятий и авиакомпаний, однако Европейская комиссия рассматривает возможность расширения области ее применения в рамках «зеленого курса». Суммарно за весь период действия СТВ с 2005 до 2019 гг. выбросы с предприятий, попадающих под систему торговли квотами, сократились на 35%¹.

Основная причина введения трансграничного углеродного налога – опасения относительно конкурентоспособности производителей внутри ЕС, участвующих в СТВ и несущих, в связи с этим, дополнительную финансовую нагрузку. С 2021 г. система торговли квотами на выбросы парниковых газов вошла в четвертую фазу, которая подразумевает сокращение числа бесплатных квот на выбросы для производителей в отраслях, в меньшей степени подверженных риску «утечек углерода»²,

¹ EU Emission Trading System (EU ETS). European Commission. URL: https://ec.europa.eu/clima/policies/ets_en (дата обращения: 07.07.2021)

² Эффект «утечки углерода» предполагает, что производители из стран с жесткими экологическими требованиями и системой торговли квотами на выбросы парниковых газов (ПГ) могут предпочесть перенести свои производства в юрисдикции с более мягким экологическим законодательством или увеличить объем импорта из этих стран, что приведет к общему росту выбросов CO₂ на планете. Подробнее см. Carbon Leakage. European Commis-

до уровня максимум 30% в 2026 г. и до нуля в 2030 г.¹ Введение ТУР позволило бы, по мысли авторов этой инициативы, сравнять конкурентные позиции европейских производителей и импортеров и сократило бы вероятность перевода производств из ЕС в третьи страны, где действует более мягкое климатическое законодательство.

Анализ эконометрических исследований, проведенных на материале европейской системы торговли выбросами, показывает отсутствие эффекта «утечки углерода» и однозначных статистически значимых свидетельств ущерба конкурентоспособности европейских компаний от СТВ [Verde, 2020: 13]. Тем не менее оценки наиболее релевантны для отдельных секторов, стран и периодов действия СТВ. Необходимо учитывать объем бесплатных квот и прочих преференций, полученных европейскими предприятиями. Важную роль играют такие показатели, как цена за тонну CO₂, относительный уровень выбросов, эластичность замещения и объемы потребления.

Среди подходов к исследованию эффектов от введения внутренних и трансграничных сборов за выбросы можно выделить два основных: «гипотеза Портера»² и гипотеза «рая для загрязнения»³. Первая предполагает, что введенные в ЕС требования по сокращению выбросов будут стимулировать внедрение более эффективных с климатической точки зрения производственных практик по всему миру. Согласно второй гипотезе, высокие стандарты ЕС приведут к тому, что производства в странах Евросоюза, выполняющие требования по сокращению выбросов, окажутся неконкурентоспособными, а соответствующая продукция будет закупаться у производителей из стран с менее строгими климатическими стандартами, что приведет к росту производственных и транспортировочных выбросов.

Кроме того, исследователи выделяют канал «непрямой утечки углерода», возникающий вследствие того, что ЕС и другие развитые страны, переходя к безуглеродной экономике, резко снижают спрос на ископаемое топливо, которое в результате падает в цене и становится очень привлекательным для менее развитых стран с более мягкой климатической политикой. Возрастающее потребление углеводородов в этих странах сводит на нет усилия Евросоюза по декарбонизации своей собственной экономики [Zachmann, 2020: 3].

Анализируя, какая из этих гипотез ближе к реальности, исследователи используют подходы ex-post, фокусируясь на имеющемся эмпирическом материале, и ex-ante – делая экстраполяции.

Исследования опыта применения СТВ показывают [Dechezleprêtre, 2017], что последствия для конкурентоспособности компаний, вытекающие непосредственно из системы торговли квотами на выбросы, незначительны по сравнению с тем, ка-

sion. URL: https://ec.europa.eu/clima/policies/ets/allowances/leakage_en (дата обращения: 07.07.2021)

¹ Revision for phase 4 (2021-2030) URL: https://ec.europa.eu/clima/policies/ets/revision_en (дата обращения: 27.06.2021)

² Майкл Э. Портер и Клаас ван дер Линде. К новой концепции взаимосвязи между окружающей средой и конкурентоспособностью, *Journal of Economic Perspectives*, Vol. 9, No. 4 (осень, 1995), стр. 97–118. Википедия site: wikiboard.ru

³ Levinson A. (2008) Unmasking the Pollution Haven Effect. *International Economic Review*. Vol. 49, No 1, pp. 223–254. DOI:10.1111/j.1468-2354.2008.00478.x

кое влияние на конкурентоспособность оказывают другие факторы: географическое положение, наличие инфраструктуры, доступность сырья, комплектующих и квалифицированной рабочей силы. Свидетельств очевидных «утечек углерода» вследствие переноса производств из ЕС также не было отмечено¹, т.к. подобные решения сопряжены со значительным числом рисков для бизнеса: рост транспортных издержек, нетарифные ограничения, политические и валютные риски, вопросы, связанные с доступом к капиталу, рабочей силе и ресурсам в новых локациях. Во многом такой результат обусловлен и тем, что на начальных этапах развития СТВ и других региональных систем торговли квотами на выбросы они предусматривали значительные компенсации производителям в уязвимых отраслях, а цены на выбросы были невелики.

Имеются исследования, относящиеся к еще более раннему периоду (1996 – 2007 гг.), подтверждающие отчасти «гипотезу Портера» и показывающие, что в результате проведения климатической и энергетической политик экспорт из стран ЕС становился более конкурентоспособным [Costantini, 2012].

Попытки экстраполяции существующих реалий на будущее строятся на основе моделей, учитывающих изменения ряда переменных, например, роста цен на выбросы, введения трансграничного углеродного сбора, а также содержащих широкий ряд допущений о социально-экономической, технологической и внешнеторговой реальности в будущем. Для оценки возможностей замещения одного товара другим, произведенным за границей, в моделях используется такой параметр, как эластичность Армингтона, диапазон ошибок при оценке которой очень широк [Aspalter, 2016]. В большинстве случаев такие исследования приходили к выводу, что эффект утечки углерода в будущем возможен, но в ограниченном виде.

Обзор прогнозных исследований эффектов от утечек углерода, подготовленный ОЭСР [Condon, 2013], показывает, что средние оценки их масштабов колеблются от 5 до 20% в зависимости от страны и отрасли. Одно из масштабных мета-исследований, проведенное в 2014 г. и основанное на результатах 25 более ранних работ, показало, что средний уровень утечек без введения трансграничного регулирующего механизма составит 14%, а с соответствующим механизмом – 6% [Branger, 2014]. Кроме того, ряд исследований содержат выводы о том, что непрямые каналы утечки углерода (через каналы цен на ископаемое топливо) доминируют над прямыми, а различные механизмы пограничной компенсации, такие как углеродный налог, не могут полностью исключить вероятность переноса углеродоемких производств и утечек углерода [Zachmann, 2020: 5].

Несмотря на довольно обширный теоретический материал, ставящий под сомнение эффективность трансграничного регулирующего механизма для целей сокращения общего количества выбросов на планете, власти ряда стран рассматривают введение таких мер (Канада, США, Великобритания). Планируемый Евросоюзом механизм – важная веха на пути становления глобальной системы углеродного регулирования. Его введению предшествовали многомесячные общественные дискуссии с привлечением разнообразных стейкхолдеров: бизнеса, парламентарии-

¹ World Bank Report of the High-Level Commission on Carbon Pricing and Competitiveness, 2019. World Bank Group. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/32419> (дата обращения: 07.07.2021)

ев, неправительственных организаций и др. [Белов, 2021]. В случае успешной работы новой системы она позволит достичь «брюссельского эффекта» в климатическом регулировании, когда стандарты, применяемые в ряде отраслей в ЕС, будут так или иначе распространяться на экспортоориентированные производства по всему миру. При этом экологическая составляющая производства, которая ранее в большинстве случаев считалась факультативной экстерналией, станет важнейшей составляющей рыночного механизма функционирования глобальной торговли в ряде отраслей.

Контуры системы трансграничного регулирования выбросов

Согласно плану восстановления экономики ЕС от последствий кризиса, вызванного пандемией COVID-19, ежегодно в бюджет Евросоюза ожидается поступление дополнительных 5–14 млрд евро «углеродных взносов»¹. Еврокомиссия опубликовала законопроект о трансграничном углеродном регулировании², входящий в пакет законодательных предложений Fit for 55³, нацеленный на практическую реализацию и принципиальное ускорение перехода экономики ЕС к безуглеродной модели на основе стратегии «зеленой сделки». Трансграничная система торговли квотами на выбросы (в данном случае они называются сертификатами) фактически становится продолжением действующей СТВ, только в сокращенном спектре отраслей. По замыслу европейского законодателя, в будущем она полностью заменит СТВ, поставив европейских производителей в равные условия с конкурентами по всему миру.

Такая форма регулирования позволяет ЕС максимально дистанцироваться от возможных коллизий с правилами Всемирной торговой организации. Фактически подключая импортеров к внутриевропейской системе торговли квотами, Евросоюз соблюдает важнейший принцип, закрепленный в уставе ГАТТ/ВТО, – предоставление национального режима товарам и услугам иностранного происхождения⁴. Кроме того, документы органов ЕС, посвященные вопросу соответствия нового механизма правилам ВТО⁵, неизменно ссылаются на возможность использовать в каче-

¹ Financing the Recovery Plan for Europe. European Commission. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/factsheet_3_04.06.pdf (дата обращения: 07.07.2021)

² Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council establishing a carbon border adjustment mechanism. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/carbon_border_adjustment_mechanism_0.pdf. (дата обращения: 29.07.2021)

³ European Green Deal: Commission proposes transformation of EU economy and society to meet climate ambitions. European Commission, 14.07.2021. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_21_3541 (дата обращения: 29.07.2021)

⁴ При этом необходимо учитывать вопрос бесплатных льгот, получаемых компаниями из ЕС в рамках СТВ. Для соблюдения правил ВТО эти квоты должны быть отменены (что на сегодняшний день не предусматривается), либо учитываться при расчете стоимости сертификатов ТУР.

⁵ Trade Related Aspects of a Carbon Border Adjustment Mechanism. A Legal Assessment. European Parliament. Policy Department for External Relations. April 2020. URL:

стве аргумента ссылку на XX статью Устава ГАТТ/ВТО об общих исключениях, содержащую сведения о том, что в целях сохранения здоровья людей и защиты природных ресурсов стороны могут принимать те меры, которые они считают целесообразными, избегая произвольной и неоправданной дискриминации. ЕС активно способствует тому, чтобы на площадке ВТО активизировалась дискуссия о «зеленом измерении» международной торговли и введении соответствующих норм. Вводимое Еврокомиссией ТУР имеет в этой связи важный демонстрационный эффект и призвано служить ролевой моделью для принятия решений в этой сфере на глобальном уровне.

Законопроект, устанавливающий порядок работы ТУР, свидетельствует о том, что Еврокомиссия придерживается наиболее мягкого варианта его реализации как в плане отраслевого охвата, так и объема и характера учета выбросов ПГ. Предполагается, что компании, поставляющие в ЕС углеродоемкую продукцию, поначалу не будут платить пошлину за углеродный след, а будут отчитываться о произведенных выбросах, причем не по всей цепочке добавленной стоимости, а лишь на конечном этапе производства. Такой режим будет действовать в течение переходного периода с 2023 до 2026 гг., распространяясь на пять отраслей: черная металлургия, производство алюминия, цемента, азотных удобрений и электроэнергии. Налогом не будут облагаться сырьевые товары, такие как бокситы и железорудное сырье. После 2026 г. компании сами должны будут показывать по установленной методике размер углеродного следа своей продукции и оплачивать его, покупая сертификаты у специализированного органа Евросоюза по цене, устанавливаемой на еженедельном аукционе. В случае если данные о выбросах не будут предоставлены или их достоверность будет подвергнута сомнению, показатель будет зачтен на основе значений выбросов 10% худших по углеродоемкости производства предприятий ЕС в соответствующей отрасли.

Отсутствие среди секторов, попавших под действие ТУР, нефтегазового сектора можно объяснить общей логикой «зеленого курса», подразумевающей, что вследствие перехода на возобновляемые источники энергии потребность в продукции традиционного ТЭК заметно снизится уже в ближайшее десятилетие, а значит нет необходимости вынуждать бизнес прибегать к дорогостоящей модернизации существующих производств, которые в скором будущем окажутся невостребованными.

С введением механизма ТУР новое качественное значение приобретает фактор прозрачности бизнеса, причем, не только его финансовая сторона, а производственные и логистические процессы, а также конфигурация цепочки добавленной стоимости. Существуют свидетельства прямой корреляции включения различных аспектов экологического измерения бизнеса в корпоративную отчетность и экономической эффективности компаний [Băndoi, 2021]. Это является одним из проявлений «гипотезы Портера» на практике: действительно, более «экологичные компании» становятся в современном мире все более конкурентоспособными. Вопросы методики учета выбросов компаний сегодня выделяются некоторыми исследователями в отдельную дисциплину [He, 2021].

[https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/603502/EXPO_BRI\(2020\)603502_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/603502/EXPO_BRI(2020)603502_EN.pdf) (дата обращения: 07.07.2021)

Современная Европа, 2021, № 6

Для российских компаний этот фактор особенно чувствителен, т.к. вопрос внедрения международно признанной системы учета выбросов в РФ не решен. Российские крупные компании имеют системы углеродного менеджмента и учета выбросов ПГ, используя как российскую методику, утвержденную минприроды, так и руководства некоторых международных организаций (ISO, Всемирный совет предпринимателей по устойчивому развитию, Институт мировых ресурсов и др.), а также прибегая к услугам международных аудиторских компаний. Тем не менее для решения задач, связанных с началом функционирования ТУР, необходимо совершенствование системы учета выбросов ПГ в России¹.

Последствия для России

Развитие альтернативной энергетики, заявленное как одно из ключевых направлений «зеленого курса», бесспорно снизит потребность ЕС в традиционных энергоресурсах, поставляемых из России. Некоторые эксперты называют эту угрозу более серьезной, чем введение ТУР [Гайда и др., 2021]. Однако в случае внедрения механизма трансграничного углеродного регулирования серьезно пострадают также базовые отрасли российской промышленности с высоким углеродным следом – такие как черная и цветная (в основном производство алюминия) металлургия, химическая промышленность (прежде всего производство удобрений). Оценки возможных количественных параметров вводимой меры показывают, что РФ окажется среди наиболее уязвимых для последствий новой меры партнеров Евросоюза. ТУР затронет российские поставки в Европейский союз на сумму почти 8 млрд долл., то есть 5% от суммарного экспорта в ЕС, или 2% от совокупного товарного экспорта России [Башмаков и др., 2021]. Причем Москва опережает всех других торговых партнеров Брюсселя по объемам поставок товаров, попавших под действие ТУР. Задолго до публикации законопроекта консалтинговые компании обнародовали предварительные оценки потерь российских экспортеров от введения ТУР в диапазоне от 6 до 47 млрд евро до 2030 г. [Голяшев и др., 2021]. Однако эти оценки были основаны на предположении, что в сферу действия ТУР будет включен нефтегазовый сектор и нефтепереработка, а опубликованный проект директивы их не охватывает. Оценки, основанные на этом проекте, учитывающие его мягкий характер и установленный им переходный период, составляют порядка 0,6 – 1,24 млрд евро потерь в год².

Исследование ЮНКТАД³, опубликованное сразу после пакета законопроектов ЕС и подготовленное исходя из содержащихся в них предложений, свидетельству-

¹ Выгон Г. и др. Евро ТУР: цена вопроса. Vygon Consulting, июнь 2021. URL: https://vygon.consulting/upload/iblock/f1e/fsslfi73x3khnz0tcb6sxlq70go5nfim/vygon_consulting_energy_transition.pdf (дата обращения: 10.07.2021)

² Кускова А., Голубятников В. Пограничный углеродный налог ЕС: сколько заплатит Россия. РБК Тренды, 05.07.2021. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/60e2cbb79a79471e5f514818> (дата обращения: 09.07.2021)

³ A European Union Carbon Border Adjustment Mechanism: Implications for developing countries. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/osginf2021d2_en.pdf (дата обращения: 15.07.2021)

ет, что вследствие введения ТУР произойдет перераспределение торговых потоков в затронутых отраслях в пользу стран с низкоуглеродным производством, в частности, возрастет внутриблочная торговля в ЕС. Это увеличит потери развивающихся стран и других партнеров Евросоюза, к числу которых среди наиболее пострадавших, относится и Россия. РФ окажется одним из лидеров по снижению доходов вследствие ТУР, но также и по снижению выбросов. При этом отмечается, что вводимая мера мало скажется на глобальных выбросах CO₂: их сокращение в результате ее применения оценивается в диапазоне от 1,3 до 2,1%, в зависимости от цены на углерод (44 и 88 долл. за тонну соответственно). Для России эти уровни снижения выбросов составят 6,43 и 11,5%.

Далее мы рассмотрим несколько сценариев реагирования, каждый из которых несет свои риски и возможности для Москвы в сложившейся ситуации.

Оспаривание введения ТУР

С учетом того что практика торговых ограничений в контексте экологической повестки еще не сформирована, Россия и другие страны могут предпринять попытку оспорить их в ВТО. Однако, как показано выше, формально предложенный Еврокомиссией механизм не противоречит правилам ВТО, так как не предполагает никаких дополнительных пошлин и оспорить его может быть проблематично¹. Длительность процесса обжалования и непредсказуемость результата делает такой вариант реагирования на введение ТУР не самым рациональным. Более продуктивным подходом для Москвы могут стать прямые переговоры с Брюсселем по вопросам методики формирования и взаимного признания углеродной отчетности компаний, учета бесплатных квот, получаемых европейскими производителями, учета климатических проектов российских компаний и др.

Сотрудничество со странами, отстающими от экологической повестки

Эксперты ЦЭНЭФ² в качестве одной из стратегий предлагают искать другие сырьевые рынки, а также занимать рыночные ниши ЕС в других странах. На наш взгляд, переориентация российских компаний на рынки с менее жестким экологическим регулированием может быть выигрышной стратегией только в краткосрочной перспективе – «зеленая повестка» становится все более значимой во многих странах и регионах мира, и последовательное ужесточение экологических норм неизбежно. Так, в сентябре 2020 г. Китай заявил о планах по достижению углеродной нейтральности к 2060 г., а Республика Корея и Япония, одновременно с ЕС, – к 2050 г. Тем не менее ряд экспертов оценивает как перспективную для России стратегию объединения усилий со странами, которые также страдают от ТУР (в первую очередь КНР, а также другие страны БРИКС), для построения эффективной системы хеджирования рисков [Рогинко, 2021].

¹ Трансграничное углеродное регулирование: вызовы и возможности. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Энергетический бюллетень № 98. Июль 2021. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo/2021/бюллетень_№_98.pdf (дата обращения: 10.08.2021)

² Башмаков И.А. и др. СВМ. Последствия для российской экономики. ЦЭНЭФ – XXI. URL: https://cenef-xxi.ru/uploads/Cz_ENEF_XXI_CBAM_4c0a2fb4a3.pdf (дата обращения: 10.08.2021)

Модернизация производственных процессов

Максимально оперативная адаптация к новым реалиям компаний, работающих в углеродоемких отраслях, – единственный способ повысить их конкурентоспособность. Задержка перехода к низкоуглеродному производству в экспортоориентированных секторах чревата не только финансовыми потерями, но и вытеснением российских компаний с наиболее привлекательных рынков развитых стран. Учитывая капиталоемкий и длительный характер такого рода модернизации вкупе с отсутствием экономических предпосылок для этого внутри страны, представляется целесообразным делать ставку на точечное стимулирование декарбонизации экспорта. По мере наращивания масштабов применения низкоуглеродных технологий их стоимостной разрыв с традиционными будет сокращаться.

С целью минимизации издержек можно рассматривать вариант производства экспортной продукции с использованием электроэнергии, получаемой на ГЭС и АЭС. Согласно оценкам ИНП РАН¹, потенциала уже имеющихся станций для этого достаточно, однако для реализации этой возможности требуется создание определенных механизмов сертификации и их согласование с европейскими партнерами.

Разработка альтернативного компенсаторного механизма

Топливные компании, заинтересованные в продолжении активной эксплуатации энергоресурсов, предлагают альтернативные варианты снижения углеродного следа. Например, представители компаний «Газпромнефть» и «Лукойл» видят перспективным создание специализированных систем улавливания, захоронения и утилизации углекислого газа (*Carbon capture, utilization, and storage – CCUS*), а также использование лесов для его поглощения.

Россия обладает большим потенциалом внедрения технологии *CCUS* за счет развитой нефтегазодобычи. При утилизации углекислого газа путем закачки в подземные пустоты появляется возможность повысить нефтеотдачу². Наибольший экономический эффект можно получить при кооперации предприятий металлургической и нефтедобывающей отраслей.

Подобный подход, с одной стороны, позволит оставаться в рамках экологической повестки, с другой – даст возможность использовать ископаемое топливо в качестве источника энергии. Основная сложность данной альтернативы будет заключаться в признании возможности применения такой системы европейскими партнерами [Догуаб, 2020].

Встраивание в систему торговли углеродными квотами

В условиях повсеместной интенсификации процесса декарбонизации разработка и внедрение признанной за рубежом системы мониторинга углеродного следа для России является критически важным. В этом случае у российских компаний

¹ Порфирьев Б., Широков А., Колпаков А. Как пройти тур. Эксперт. №4. С. 66-69 URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2021/01/riski-vvedeniya-tranzgranichnogo-uglerodnogo-regulirovaniya-i-vie.pdf> (дата обращения: 09.07.2021)

² Улавливание, использование и хранение углерода. UNECE. URL: https://unece.org/sites/default/files/2021-03/CCUS%20brochure_RU_final_0.pdf (дата обращения: 09.07.2021)

появится возможность оплачивать выбросы на территории страны, а не в ЕС, а страна перестанет быть отстающей в экологической повестке. Однако такой подход неизбежно принесет компаниям дополнительные расходы, так как им придется оплачивать углеродный сбор независимо от того, собираются ли они экспортировать свою продукцию. По оценкам некоторых экспертов суммарный платеж от отраслей ТЭК может составить 14,6–18,0 млрд евро в год, причем 74–90% этих расходов будет приходиться на электроэнергетику¹. Возможно, оправданным могло бы стать выборочное введение системы торговли квотами – для отраслей, ориентированных на экспорт в ЕС.

В январе 2021 г. правительство РФ утвердило дорожную карту экспериментального проекта по торговле углеродными единицами, разработанного Министерством экономического развития совместно с правительством Сахалинской области. Предполагается, что к 2025 г. региону удастся достичь углеродной нейтральности. В рамках проекта будет проведена оценка величины выбросов и поглощения CO₂, а также разработана система учета углеродных единиц². В случае успеха этого пилотного проекта, подход можно будет масштабировать на всю территорию страны, а затем интегрировать с другими международными системами.

* * *

«Зеленый курс» и трансграничное углеродное регулирование не только несут для России угрозы в виде расходов ведущих компаний-экспортеров, но и возможности для модернизации экономики. Уже имеющая место ориентация отдельных российских предприятий на устойчивое развитие в ближайшие годы станет гораздо более масштабным и системным явлением, что в долгосрочной перспективе позволит повысить конкурентоспособность российской продукции. Кроме того, открываются новые возможности для налаживания диалога Москвы и Брюсселя на разных уровнях.

Проведенный обзор показал, что для использования этих возможностей России необходимо усилить экспертизу по всем направлениям, включая вопросы транспарентности бизнеса и учета выбросов ПГ, мониторинга эффективности работы механизма ТУР и ведения диалога с ЕС по этому вопросу. Очевидно, что вводимый механизм ТУР не свободен от недостатков, он будет корректироваться в будущем, и России крайне важно занять конструктивную позицию для того, чтобы участвовать в его доработке. Это позволило бы рассчитывать на то, что существующие сегодня зоны неопределенности и вызовы превратятся в точки роста и развития для российского бизнеса и экономики в целом.

¹ Евро ТУР: цена вопроса. Vygon consulting. URL: https://vygon.consulting/upload/iblock/f1e/fsslfi73x3khnz0tcb6sxlq70go5nfim/vygon_consulting_energy_transition.pdf (дата обращения: 09.07.2021)

² Дуэль А. Рынок особого углерода. Российская газета. 19. 01.2021. URL: <https://rg.ru/2021/01/19/reg-dfo/na-sahaline-nachnut-torgovat-kvotami-na-parnikovye-vybrosy.html> (дата обращения: 09.07.2021)

Список литературы

- Башмаков И.А. и др. (2021) CBAM. Последствия для российской экономики. ЦЭНЭФ – XXI. URL: https://cenef-xxi.ru/uploads/Cz_ENEF_XXI_CBAM_4c0a2fb4a3.pdf (дата обращения: 10.08.2021)
- Белов В.Б. (2021) Дебаты в ЕС о Механизме трансграничного углеродного регулирования. *Европейский союз: факты и комментарии*. № 103. С. 53–58.
- Гайда И. и др. (2021) Европейский механизм пограничной углеродной корректировки – ключевые вопросы и влияние на Россию. Сколково. 50 с.
- Голяшев А. и др. (2021) Трансграничное углеродное регулирование: вызовы и возможности. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. *Энергетический бюллетень* № 98. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo/2021/бюллетень_№_98.pdf (дата обращения: 10.08.2021)
- Догуб А.А. (2020) «Зеленая сделка» – реальность, в которой надо жить. *Энергетическая политика*. № 10 (152). С. 34–39.
- Европейский союз в мировом хозяйстве: проблемы конкурентоспособности* (2020) Под общ. ред. Е.С. Хесина; отв. ред. Ю.Д. Квашнин, М.В. Клинова, А.А. Невская. ИМЭМО РАН, Москва. 317 с.
- Кавешников Н.Ю. (2021) Анализ влияния Европейского парламента и Совета ЕС на примере реформы Системы торговли парниковыми газами. *Мировая экономика и международные отношения*. Том 65. № 6. С. 21–32.
- Рогинко С.А. (2021) Трансграничные углеродные налоги: риски для российского ТЭК. *Энергетическая политика*. URL: <https://energypolicy.ru/transgranichnye-uglerodnye-nalogi-riski-dlya-rossijskogo-tek/energoperehod/2021/17/14/> (дата обращения: 07.11.2021)

References

- Aspalter L. (2016) Estimating Industry-level Armington Elasticities for EMU Countries. Vienna University of Economics and Business, Department of Economics Working Paper. No 217.
- Băndoi A. et al. (2021) Including Sustainable Reporting Practices in Corporate Management Reports: Assessing the Impact of Transparency on Economic Performance. *Sustainability*. No 13. DOI: 10.3390/su13020940
- Bashmakov I.A. et al. (2021) CBAM. Posledstviya dlya rossijskoj ekonomiki. [CBAM. Consequences for the Russian economy]. CENEF – XXI. URL: https://cenef-xxi.ru/uploads/Cz_ENEF_XXI_CBAM_4c0a2fb4a3.pdf (accessed: 10.08.2021) (in Russian).
- Belov V.B. (2021) Debaty v ES o Mekhanizme transgranichnogo uglerodnogo regulirovaniya. [EU Debate on Cross-Border Carbon Mechanism]. *Evropejskij soyuz: fakty i kommentarii*. No 103, pp. 53–58 (in Russian).
- Branger F., Quirion P. (2014) Would border carbon adjustments prevent carbon leakage and heavy industry competitiveness losses? *Ecological Economics*. Elsevier. vol 99, pp. 29–39
- Condon M., Ignaciuk A. (2013) Border Carbon Adjustment and International Trade: A Literature Review. OECD Trade and Environment Working Papers. No. 2013/06. 31 p.
- Costantini V., Mazzanti M. (2012) On the green and innovative side of trade competitiveness? The impacts of environmental policies and innovation on EU exports. *Research Policy*. vol 41(1), pp. 132–153.
- Dechezleprêtre A., Sato M. (2017) The Impacts of Environmental Regulations on Competitiveness. *Review of Environmental Economics and Policy*. vol 11(2), pp. 183–206.
- Doguab A.A. (2020) “Zelenaya sdelka” – real'nost', v kotoroj nado zhit'. [The Green Deal is a Reality to Live in]. *Energeticheskaya politika*. No 10 (152), pp. 34–39 (in Russian)
- Gajda I. et al. Evropejskij mekhanizm pogranichnoj uglerodnoj korrekcirovki – klyuchevye voprosy i vliyaniye na Rossiyu [European Border Carbon Adjustment Mechanism – Key Issues and Impact on Russia]. Skolkovo. 50 p. (in Russian).
- Golyashev A. et al. (2021) Transgranichnoye uglerodnoye regulirovaniye: vyzovy i vozmozhnosti [Cross-border carbon regulation: challenges and opportunities] Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj federacii. *Energeticheskij byulleten'* No 98. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo/2021/бюллетень_№_98.pdf (accessed: 10.08.2021) (in Russian).
- He R., Luo L., Tang Q. (2021) Corporate carbon accounting: a literature review of carbon accounting research from the Kyoto Protocol to the Paris Agreement. *Accounting & Finance*. DOI: 10.1111/acfi.12789

Evropejskij soyuz v mirovom hozyajstve: problemy konkurentosposobnosti (2020) [The European Union in the World Economy: Competitiveness Issues]. Y. Kвашnin, M. Klinova, A. Nevskaya, E. Khesin, eds. Moscow. IMEMO. 317 p. (in Russian).

Kaveshnikov N.Y. (2021) Analiz vliyaniya Evropejskogo parlamenta i Soveta ES na primere reformy Sistemy trgovli parnikovymi gazami. [Analysis of the Influence of the European Parliament and the Council of the EU Exemplified by the EU Emissions Trading System Reform]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Vol 65. No 6, pp. 21–32. (in Russian).

Roginko S.A. (2021) Transgranichnye uglerodnye nalogi: riski dlya rossijskogo TEK [Cross-border carbon taxes: risks for the Russian fuel and energy complex]. *Energeticheskaya politika*. URL: <https://energypolicy.ru/transgranichnye-uglerodnye-nalogi-riski-dlya-rossijskogo-tek/energoperehod/2021/17/14/> (accessed: 07.11.2021) (in Russian).

Verde S. (2020) The impact of the EU Emissions Trading System on competitiveness and carbon leakage. European University Institute, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, Working Paper RSCAS 2018/53. 18 p.

Zachmann G., McWilliams B. (2020) A European carbon border tax: much pain, little gain. Policy Contribution, Bruegel. No 5. March 2020. 19 p.

Carbon Border Adjustment Mechanism: New Context for EU-Russia Relations

Received 22.08.2021

Nevskaya A., Candidate of Science (Economics), Head of Section of the EU Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO). **Address:** 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, Russian Federation, 117997. **E-mail:** nevskaya@imemo.ru

Baronina Y., Candidate of Science (Economics), Research Fellow of Center for European Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO). **Address:** 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, Russian Federation, 117997. **E-mail:** ubaronina@mail.ru

The article was prepared within the project “Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation” supported by the grant from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).

Abstract. The article examines the introduction of the EU carbon border adjustment mechanism (CBAM) as part of the EU economy decarbonization. The implementation of this initiative poses certain risks for the EU trading partners. Moreover, this issue is extremely important for the entire global trading system. The purpose of the study is to assess the real threats of the mechanism for Russian companies and identify opportunities for successful adaptation to the new green realities. The theoretical approaches and prerequisites for the CBAM introduction are analyzed, its systemic effects for companies around the world are shown. The channels and possible scale of this measure’s impact on Russian exporters are considered. The authors explore the main possible response scenarios for Russia. The most promising scenarios could be: a) intensification of the carbon-free energy and increasing the energy efficiency of production processes, 2) development of an alternative compensatory mechanism, 3) integration into the regional emissions trading system. A possible challenge of the CBAM introduction in the WTO may be ineffective; cooperation with countries outside the “green agenda” – short-sighted. It is concluded that there are opportunities for Russian companies to strengthen their competitiveness due to CBAM requirements. However, there is a lack of expertise in a number of areas and levels, which can hinder the implementation of these opportunities.

Key words: European Union, carbon border adjustment mechanism, The European Green Deal, carbon footprint, Emissions Trading System.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620216374>